

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-378-387>

Шифр научной специальности 5.1.1

Эффективность финансирования правовой науки в раннесоветский период

Белова Ирина Александровна,

преподаватель кафедры общетеоретических дисциплин, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5, <https://doi.org/0000-0002-9122-6640>, belov2@tut.by

Аннотация

Проанализирована трансформация академической науки и высшего образования в период политических и социально-экономических перемен, вызванных революциями 1917 года. Исследуется комплекс проблем, с которыми столкнулось академическое сообщество в указанный период. Особое внимание уделено роли государства в реорганизации научной и образовательной сфер, а именно в создании специализированных комиссий и разработке планов по развитию науки и образования в новых политических реалиях. Отмечены радикальные преобразования системы юридического образования в период становления советской власти, а именно: принятие новых нормативно-правовых актов, регламентирующих прием в высшие учебные заведения, упразднение ученых степеней и званий, а также ликвидация юридических факультетов в университетах. Особое внимание уделено идеологическим аспектам образовательной политики, а также классовому подходу при отборе студентов в вузы и формированию новой советской интеллигенции. Целью исследования является анализ финансового обеспечения науки и высшего образования, а также выявление основных этапов, тенденций и особенностей развития системы юридического образования в раннесоветский период. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить основные направления реорганизации науки и правового образования в период 1917–1930-х гг.; выявить и проанализировать нормативные правовые акты, регламентирующие научные исследования и прием в высшие учебные заведения; оценить последствия преобразований науки и правового образования; проанализировать идеологические аспекты образовательной политики: влияние классового подхода, формирование новой советской интеллигенции, роль марксистско-ленинской идеологии. Используются методы анализа, историко-сравнительный, логический, исторический. Сделан вывод о том, что политическая и экономическая нестабильность в стране в период после Февральской революции крайне негативно сказывались на развитии науки и ее финансировании, даже при условии того, что Временное правительство довольно позитивно встретило новую власть, а научное сообщество получило автономию, приступив к реорганизации системы образования в области финансирования и модернизации образования, что не сказать об отношении научного сообщества к Октябрьской революции. Разногласия с новой властью поставили Академию перед выбором: финансовая изоляция или подчинение научной деятельности политическим целям. Академия наук выразила готовность к сотрудничеству с новой властью, в результате чего начался процесс реорганизации науки с целью ее переориентации на практические нужды и подчинение централизованному управлению. Академия стала госучреждением, ориентированным на практические задачи. Создавались новые институты и готовились кадры, отвечающие потребностям государства. Несмотря на идеологический контроль, репрессии, а так-

же приоритетное финансирование отдельных направлений, произошел значительный рост в фундаментальных и прикладных научных исследованиях.

Ключевые слова

финансирование науки, правовая наука, наука в раннесоветский период, управление наукой, исследование науки, эффективность

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

И.А. Белова – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, анализ правоприменительной практики, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Белова И.А. Эффективность финансирования правовой науки в раннесоветский период // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 378-387. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-378-387>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-378-387>

OECD 5.05; ASJC 3308

The effectiveness of funding legal science in the early Soviet period

Irina A. Belova,

Lecturer, General Theoretical Disciplines Department, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, 5 Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation, <https://doi.org/0000-0002-9122-6640>, belov2@tut.by

Abstract

The transformation of academic science and higher education during the political and socio-economic changes caused by the revolutions of 1917 is analyzed. The wide range of problems faced by the academic community during the specified period is being researched. Special attention is given to the role of the state in the reorganization of the scientific and educational spheres, specifically in the creation of specialized commissions and plans for the development of science and education in the new political realities. Radical transformations in the legal education system during the establishment of Soviet power are noted, specifically: the adoption of new normative legal acts regulating admission to higher educational institutions, the abolition of academic degrees and titles, and the liquidation of law faculties in universities. Special attention is given to the ideological aspects of educational policy, as well as the class-based approach to selecting students for universities and the emergence of a new Soviet intelligentsia. The aim of the study is to analyze the financial support for science and higher education, as well as to identify the main stages, trends, and features of the development of the legal education system in the early Soviet period. To achieve the stated goal, it is necessary to solve the following tasks: to define the main directions of the reorganization of science and legal education in 1917–1930; to identify and analyze the normative legal acts regulating scientific research and admission to higher educational institutions; to assess the consequences of the transformations in science and legal education; to analyze the ideological aspects of educational policy: the influence of the class approach, the emergence of a new Soviet intelligentsia, and the role of Marxist-Leninist ideology. Analysis methods, historical-comparative, logical, and historical, were used. It is concluded that political and economic instability in the country in the period after the February Revolution had a highly negative impact on the development of science and its funding, although the Provisional Government welcomed the new authorities quite positively, and the scientific community gained autonomy, initiating the reorganization of the education system in terms of funding and modernization, which cannot be said about the scientific community's attitude toward the October Revolution. Disagreements with the new authorities pre-

sented the Academy with a choice: financial isolation or subordination of scientific activity to political goals. The Academy of Sciences expressed its willingness to cooperate with the new government, which initiated the process of science reorganization aimed at reorienting it toward practical needs and subordinating it to centralized control. The Academy became a state institution focused on practical tasks. New institutions were being created and personnel were being trained to meet the needs of the state. Despite ideological control, repressions, and priority funding for certain areas, there was significant growth in fundamental and applied scientific research.

Keywords

science funding, legal science, science in the early Soviet period, science management, science studies, efficiency

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

I.A. Belova – concept development, normative documents selection and analysis, scientific literature analysis, analysis of law enforcement practice, writing – original draft preparation, preparation of the manuscript in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Belova, I.A. (2025). The effectiveness of funding legal science in the early Soviet period. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 378-387. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-378-387>

Введение

Трансформация науки и высшего образования в эпоху перемен, захвативших Россию в первой половине XX века, вызывает большой интерес в научном сообществе [1; 2]. Это время принесло кардинальные изменения в политической, экономической, научной и образовательной сферах и заложило основы для дальнейшего развития советской науки и образования, определив их направление на многие десятилетия вперед [3]. Период 1917–1930 гг. рассматривается историками как уникальный эксперимент, представляющий собой масштабное и целенаправленное создание нового общества, нового типа человека. Концепции К. Маркса и Ф. Энгельса, адаптированные В.И. Лениным, легли в основу построения социалистического строя, а также нашли свое воплощение в программных материалах и научных исследованиях советских политиков, где науке и образованию отводилась приоритетная роль.

Исследования советского периода часто подчеркивали либо научные прорывы, ставшие возможными благодаря освобождению ученых от «реакционного царского режима», либо наоборот, акцентировали негатив-

ное влияние советской власти на ученых и их работу. Однако и сегодня, спустя десятилетия, вопросы о влиянии этих событий на российскую науку остаются актуальными. Стали ли они временем возрождения или, напротив, предвестниками упадка? Был ли компромисс между наукой и государством «успешной кампанией», и как он отразился на финансировании научных исследований? Принесло ли это сотрудничество плоды?

Нами проведен поэтапный анализ преобразований, произошедших в области науки и высшего образования в указанный период, с разделением исследования на два блока: первый будет посвящен Академии наук, а второй – высшим учебным заведениям.

Анализ существующих подходов к решению поставленной проблемы, степень научной разработанности. 1917 год в российской истории был отмечен двумя революциями – Февральской и Октябрьской, навсегда изменив политический и социальный ландшафт государства. Эти события поставили перед российским научным сообществом ряд значительных вызовов.

Академическое сообщество отреагировало на новую власть обращением Временному

правительству о готовности предоставить все свои знания для служения государству.

Однако Февральская революция 1917 г. стала переломным моментом для Российской академии наук, потребовавшим адаптации к новым политическим условиям и реорганизации академической структуры. Несмотря на позитивные тенденции, такие как: обретение автономии и разработку амбициозных планов по развитию науки и образования – общая нестабильность в стране оказывала негативное воздействие на научную деятельность. Анализ реакции академического сообщества на политические преобразования позволяет понять механизмы адаптации и трансформации науки в условиях радикальных социальных изменений.

Н.А. Бердяев отмечал: «Безысходна драма русской революции потому, что она продолжает дело человеческого самоутверждения, человеческого властолюбия и устроения земли во имя свое; она разрушает старый империализм и хочет поставить на его место новый, революционный, демократический империализм, хотя значение государства не понимает» [4, с. 47-48]. Горячо приветствуя Февральскую революцию, научное сообщество вскоре столкнулось с хаосом и упадком.

Одним из важнейших преобразований этого периода стало получение Академией наук автономии, а также переименование Императорской Академии наук в Российскую (далее – Академия наук, Академия). Более того, были внесены поправки в устав, в частности, в порядок избрания президента. Общее собрание Академии 15 мая 1917 г. избрало А.П. Карпинского президентом Российской академии наук, определив срок его полномочий в пять лет. А.П. Карпинский стал первым президентом, избранным самими учеными, и первым, чье избрание было обусловлено его значительными научными достижениями. Российские ученые активно включились в процесс реорганизации научной и образовательной сфер.

Заметный вклад российских научных деятелей в преобразование научно-образовательной области выразился в формировании специализированных комиссий: Комиссии по научным организациям и предприятиям и Комиссии по преобразованию выс-

ших учебных заведений. Центральными темами этих комиссий стали вопросы финансового обеспечения научной деятельности в новых политических реалиях, а также подготовка стратегии по увеличению числа научных организаций и модернизации действующей системы высшего образования. В 1917 г., после того как С.Ф. Ольденбург занял пост министра Временного правительства, а В.И. Вернадский возглавил Отдел высшей школы и организации научных учреждений, началась работа над планом по открытию высших учебных заведений в различных регионах России. Однако всеобщая политическая и экономическая неустойчивость негативно сказалась на работе Академии и ее членов (уменьшение финансирования, нехватка продуктов и т. п. затормаживали развитие науки).

Октябрьскую революцию академическое сообщество встретило резким неприятием. В Академии неоднократно проводились заседания, на которых обсуждались последствия революционных событий. Результатом этих обсуждений стало формирование специализированной комиссии. Этот проект, получивший одобрение Собрания комиссии и Совета научных организаций и высших учебных заведений Петрограда под эгидой академика А.П. Карпинского, демонстрировал поддержку Учредительному собранию, что свидетельствовало об умеренном отношении академического сообщества к установлению власти большевиков. Первоначальная реакция значительной части научного сообщества характеризовалась выраженным нежеланием сотрудничать с новой властью. Данная позиция была обусловлена идеологическими разногласиями и «поставила» Академию перед дилеммой: отказ от сотрудничества с большевиками был чреват финансовой изоляцией, в то время как принятие условий новой власти могло повлечь за собой подчинение научной деятельности «служению властному корпусу». Безусловно, критическим фактором для пересмотра стратегии относительно взаимодействия с властью стали объективные трудности в обеспечении финансирования. Национализация банковской системы и угроза продовольственного кризиса существенно ограни-

чили возможности академии в получении ресурсов из традиционных источников.

В 1918 г. при Наркомпросе формируется специальная секция, целью которой является подготовка предложений по вовлечению науки в процесс государственного развития. Ученым было поручено всесторонне изучить народно-хозяйственный труд. Академия наук «составила» письмо, выражающее готовность научного сообщества оказать поддержку в реализации государственных задач. В апреле 1918 г. ВЦИК утверждает итоги обсуждений и приходит к выводу о важности не только финансовой поддержки Академии, но и ее реорганизации в государственное учреждение [5].

Впоследствии, 24 апреля 1918 г., в ходе выступления М.Н. Покровского на собрании Государственной комиссии по просвещению (далее – ГКП), впервые были озвучены концепции о насущности коренных перемен в организации Академии наук. Научный отдел Наркомпроса взял на себя инициативу по разработке проекта реформы. Государство переориентировало науку на практический подход, выделяя значительные средства на развитие военно-промышленного комплекса, сельского хозяйства и идеологической работы.

Для достижения эффективного результата необходимо было провести кардинальную реорганизацию науки. В отечественной науке сложился устойчивый подход сводить эффективность к соотношению произведенных затрат и достигнутых результатов, и степени соответствия их изначально поставленным целям. Таким образом, оптимизация эффективности предполагает, прежде всего, четкую формулировку цели и последующую минимизацию затрат на ее достижение, при условии сохранения или улучшения итогового результата.

Для существенной реорганизации науки в результате создавались специализированные образовательные, исследовательские и научные учреждения, которые были «призваны» подготовить специалистов новой формации, а также «организовать» научные исследования, которые бы соответствовали интересам «новой» власти. В декабре 1917 г. в рамках Народного комиссариата просвещения (далее – Наркомпроса) был создан

Научный отдел. Он «возглавлял», координировал и финансировал все научные учреждения и организации страны (Академия наук, все высшие учебные заведения, лаборатории, обсерватории, библиотеки, научные общества). Итак, все организации, занимающиеся научными исследованиями в стране, были объединены в единую сеть и получили централизованное управление.

Первоначальная концепция реорганизации академической системы предполагала ликвидацию Академии наук как «пережитка ложноклассической эпохи» и создание сети научно-исследовательских институтов, объединенных по отраслевому принципу и подчиненных централизованному управлению. Основанная 1 октября 1918 г. на основании декрета ВЦИК РСФСР (от 25 июня 1918 г.), Социалистическая академия общественных наук (далее – САОН) представляла собой экспериментальную структуру, задачами которой была разработка теоретических и практических аспектов социализма, а также подготовка научных кадров. Учреждение САОН явилось значимым этапом в формировании советской системы высшего образования и юридического образования, в частности. Согласно Положению академии, принятому 25 июня 1918 г., САОН – «свободное сообщество лиц, имеющих целью изучение и преподавание как социальных знаний с точки зрения научного социализма и коммунизма, так и наук, которые соприкасаются с указанными знаниями»¹. В новом учреждении была внедрена организационная модель, разделенная на два главных направления: научно-исследовательское, сосредоточенное на проведении научных работ, и образовательно-просветительское, отвечающее за осуществление образовательных программ.

Общее руководство Академией осуществлялось коллегиальным органом – Советом Академии, в состав которого входили представители различных категорий сотрудников, а также члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК). Для оперативного решения те-

¹ Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925): сборник документов / под ред. К.В. Островитянова и др. Ленинград: Наука, 1968.

кущих задач из состава Совета избирался Президиум сроком один год. При Президиуме функционировал секретариат, ответственный за документационное обеспечение деятельности Академии. Специализированные функции были делегированы отдельным комитетам, в частности, хозяйственному комитету и комитету по делам слушателей.

В указанный период спектр научно-исследовательских задач, стоявших перед Академией, отличался ограниченным характером. Ключевые направления исследований включали в себя создание работ, посвященных событиям Первой мировой войны, изучение архивных материалов, относящихся к семье Романовых, и публикации научных и общеобразовательных переводов работ К. Маркса, Ф. Энгельса и других выдающихся деятелей социалистической мысли на русский язык. Важно подчеркнуть, что реализация поставленных задач в полном объеме не была осуществлена. Сотрудниками Академии были организованы и проведены заседания, посвященные обсуждению теоретических аспектов социализма, а также ряду смежных вопросов.

Введение новой экономической политики (далее – нэп) в 1921 г., в частности, во многом затронуло и научную сферу. Среди основных аспектов влияния нэпа на науку важно указать увеличение финансирования научных исследований и улучшение положения ученых. В октябре 1921 г. около восьми тысяч ученых и научных работников начали получать «академические» пайки. В этом же году была основана Центральная комиссия по улучшению быта ученых. «Настали времена, когда никто из академиков, кажется, не умирает ни от голода, ни от непосильного быта, ни от полного упадка духа» [6, с. 198]. Государство осознало важность науки для восстановления экономики и начала выделять средства на научные проекты, что способствовало развитию различных областей знаний; развитие высшего образования – расширение сети высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Увеличилось количество студентов и аспирантов, что способствовало подготовке новых кадров для науки и техники; интернационализация науки – новые возможности для международного сотруд-

ничества в области науки. Советские ученые начали активно участвовать в международных конференциях и обменах, что способствовало интеграции советской науки в мировой контекст.

Б.Г. Юдин отмечал, что «выдвигалось много новых, поистине революционных идей и концепций; легко пересекались дисциплинарные границы; в науке появлялись в изобилии новые имена, направления и школы. Продолжался и начавшийся ранее процесс бурного развития инфраструктуры науки, по крайней мере, некоторых из ее важнейших составляющих. Сравнительно интенсивными, особенно на фоне последующего, были международные научные контакты, что позволяло ученым быть в курсе новейших достижений и тенденций мировой науки, а в ряде областей даже занимать лидирующие позиции» [7, с. 92].

Результаты исследования

В контексте радикальных преобразований, инициированных советской властью, одним из приоритетных направлений государственной политики стало упразднение существовавшей ранее системы образования, рассматриваемой как инструмент поддержания «господства буржуазии».

Главной задачей этих мероприятий являлось создание совершенно иной образовательной модели, отвечающей идеологическим принципам «пролетарского государства». Например, в России до 1917 г. высшее образование включало классические государственные университеты и специализированные институты (например, Училище правоведения, Царскосельский лицей, Демидовский юридический лицей и др.). В то же время юридические кадры готовились исключительно в очной форме.

Первым шагом в кардинальной перестройке системы высшего образования в РСФСР стало принятие нескольких законодательных актов, среди которых выделяют: Декрет Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) «О порядке приема в вузы РСФСР» и Постановление СНК «О первоочередном зачислении в высшие учебные заведения представителей рабочего класса и малоимущих крестьян» от 2 августа 1918 г.

Декрет СНК заложил фундаментальные принципы новой системы высшего образо-

вания, а именно: всеобщую доступность, гендерное равенство и безвозмездное обучение. Согласно декрету, плата за обучение не взималась, а ранее внесенные средства (за первый семестр 1918/1919 учебного года) подлежали возврату. За нарушение положений данного декрета предусматривалось наказание в виде передачи виновных лиц на рассмотрение революционного трибунала. Также при поступлении от абитуриентов не требовалось предоставлять какие-либо документы, подтверждающие уровень их образования (аттестаты, дипломы, свидетельства и т. д.). Постановление СНК узаконило ключевой идеологический принцип классового подхода, в соответствии с которым преимущество при поступлении в высшие учебные заведения отдавалось лицам, происходящим из рабочих и крестьянских слоев населения. Эта категория абитуриентов также получала гарантии стипендиального обеспечения (статья 689)². Эти законодательные акты преследовали цель коренным образом изменить социальную структуру студенческого контингента в высшей школе. Однако опыт применения данных правил обнаружил ряд противоречий. В частности, студенты, поступившие в вузы без прохождения вступительных испытаний, зачастую показывали неудовлетворительный уровень знаний, что усложняло процесс успешного усвоения ими учебной программы [8].

Принятие Декрета СНК от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых высших учебных заведений Российской Республики» также оказало негативное влияние на функционирование системы высшего образования. Этот документ упразднил ученые степени доктора и магистра, а также звание адъюнкта, что повлекло за собой аннулирование всех прав и привилегий, связанных с этими степенями и званием. Более того, была ликвидирована существовавшая ранее дифференциация среди профессорско-преподавательского состава, включавшая в себя заслуженных, ординарных, экстраординарных профессоров, адъюнкт-профессоров, доцентов и приват-доцентов. Вместо этого было введено единое звание профессора для

лиц, занимающихся преподавательской деятельностью в высших учебных заведениях не менее трех лет. Преподаватели, имевшие непрерывный стаж работы в одном вузе не менее десяти лет или общий педагогический стаж в вузах не менее пятнадцати лет на 1 октября 1918 г., подлежали увольнению с 1 января 1919 г. и могли претендовать на должности только по результатам конкурсного отбора.

В 1919 г., согласно решению Наркомпроса РСФСР, большая часть юридических факультетов университетов и других высших учебных заведений была закрыта и заменена факультетами общественных наук (ФОН), которые включали в себя различные отделения. Такая же участь постигла юридические факультеты Казанского, Петроградского и Московского университетов, которые были преобразованы в ФОНы или их отделения.

На юридических отделениях университетов был исключен ряд дисциплин: каноническое право, сокращено изучение римского права. Были введены новые дисциплины: советское государственное управление и законодательство о труде, уголовное и административное право РСФСР, государственный контроль. На заре советского права Наркомат юстиции под руководством П.И. Стучки настаивал на том, что новое право должно создаваться народными судами путем революционного правотворчества. Это же коснулось и судов. Согласно Декрету о суде № 1, судам предписывалось руководствоваться не «старыми законами свергнутых правительств, а революционной совестью и революционным правосознанием»³. Революционное правосознание было основой законности, которая в то время приравнивалась к революционной целесообразности. Утверждалось, что «Целесообразность должна господствовать над формой права, и судебные работники должны проверять соответствие законов жизни, следовательно, не применять законов, которые не помогают, а тормозят советское строительство»⁴.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50.

⁴ Сольц А. О революционной законности // Известия ВЦИК. 1924. 24 нояб.

² Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 57.

В 1921 г. с целью подготовки высококвалифицированных кадров был создан Институт Красной профессуры (далее – ИКП). Основной задачей института было формирование нового типа интеллигенции, способного поддерживать и развивать социалистические идеи в образовательной системе. Он стал важным элементом системы образования и науки в стране, особенно в контексте нэпа, а также стремления советов к укреплению своей идеологической базы. Учебный процесс включал как теоретические, так и практические занятия. Открытие правового отделения в 1924 г. ознаменовало начало формализации юридического образования, однако, его ориентация на прикладные аспекты привела к упадку теоретической составляющей правовой науки и снижению качества подготовки специалистов. Данные, полученные в 1923 г., демонстрируют недостаточный уровень квалификации кадров в органах прокуратуры, где доля сотрудников с высшим юридическим образованием не превышала 31 % [9, с. 49].

Трансформация юридических институтов из научно-исследовательских центров в образовательные учреждения с ограниченным научно-педагогическим потенциалом (в ряде случаев полное отсутствие преподавателей с учеными степенями) привела к их упразднению в 1930-х гг. В качестве компенсаторных мер, направленных на повышение правовой грамотности населения, в 1926 г. при Наркомате юстиции было сформировано агитационно-пропагандистское бюро, а в 1927 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О популяризации советского законодательства».

Значительные перемены произошли и в специализации юридических учебных заведений. В первую очередь внимание уделялось подготовке кадров для судебной, прокурорской и следственной деятельности, что было обусловлено необходимостью укрепления политического режима и подавления диссидентских проявлений. Социальный состав студентов юридических вузов подвергался строгой регламентации с целью обеспечения идеологической лояльности. Устанавливались квоты для различных социальных групп (рабочие, крестьяне, служащие), а также для членов и кандидатов в члены

ВКП(б), женщин и представителей нерусских национальностей⁵. К 1928 г. коммунисты и комсомольцы составляли более 60 % студенческого контингента юридических факультетов. К 1930-м гг. наблюдается переосмысление роли юриспруденции и юридического образования в контексте развития советского государства. Активизация банковской системы, финансового сектора, судебных и нотариальных органов, а также установление международных дипломатических связей обусловили потребность в квалифицированных юридических кадрах, что стимулировало развитие специализированных учебных заведений.

Заключение

Таким образом, в эпоху радикальных социально-политических трансформаций, последовавших за Октябрьской революцией 1917 г., наука в лице Академии наук претерпела значительный ряд преобразований. Первоначальное неприятие новой власти сменилось прагматичным подходом, обусловленным необходимостью обеспечения финансирования и сохранения научного потенциала страны. Трансформация Академии наук в государственное учреждение стала ключевым этапом, ознаменовавшим переход от относительной автономии к подчинению интересам советского государства. Реорганизация научной сферы, инициированная советской властью, была направлена на переориентацию научных исследований для решения прикладных задач. Создание специализированных образовательных и исследовательских учреждений, нацеленных на подготовку кадров новой формации, отражало стремление к формированию научно-технической базы, соответствующей идеологическим и практическим потребностям советского государства.

Однако этот период также был отмечен определенными противоречиями и ограничениями. Идеологический контроль над научными исследованиями, приоритетное финансирование отдельных направлений в ущерб другим, а также политические репрессии в отношении ученых, не поддерживавших коммунистическую идеологию, ока-

⁵ ЦГА РК (Центральный Государственный архив Республики Казахстан). Ф. 1380. Оп. 2. Д. 398. Л. 156.

зали негативное влияние на развитие ряда научных дисциплин. Тем не менее, несмотря на негативные аспекты, трансформация науки и высшего образования в первые десятилетия советской власти способствовала развитию как фундаментальных, так и прикладных исследований, подготовке высококвалифицированных специалистов и созданию мощного научно-технического потенциала. Таким образом, анализ преобразований в научной и образовательной сферах России в период 1917–1930 гг. позволяет сделать вывод о сложном и неоднозначном характере данного процесса [10].

Советская система юридического образования также претерпела существенные изменения. Отказ от преемственности с дореволюционной традицией, выразившийся в упразднении ученых степеней и званий, ликвидации юридических факультетов и введении принципа классовой принадлежности, привел к снижению качества подготовки будущих специалистов. Вместе с тем следует отметить стремление советской власти к обеспечению всеобщей доступности образования и формированию новой, идеологически выдержанной интеллигенции.

Список источников

1. Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917–1922) / под ред. С.Р. Микулинского. Москва: Наука, 1973. 294 с. <https://elibrary.ru/rvprgn>
2. Кольцов А.В. Ленин и становление Академии наук как центра советской науки. Ленинград: Наука, 1969. 280 с. <https://elibrary.ru/vpdrjt>
3. Летопись Российской академии наук: в 4 т. Т. 4 (1901–1934) / гл. ред. Ю.С. Осипов; отв. ред. Э.И. Колчинский, Г.И. Смагина. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 1052 с. <https://elibrary.ru/qsvbtj>
4. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции: собрание сочинений. Москва: Изд-во Канон+: РООИ «Реабилитация», 2009. 396 с.
5. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): сборник документов / сост.: М.С. Бастракова, Л.В. Жигалова, В.Н. Макеева и др. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 419 с.
6. Перченко Ф.Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья. Исторический альманах. 1991. № 1. С. 163–235.
7. Юдин Б.Г. История советской науки как процесс вторичной институционализации // Философские исследования. 1993. Вып. 3. С. 83–106. <https://elibrary.ru/rrgbmh>
8. Колчинский Э.И. Академия наук и русские революции 1917 года // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 2. С. 166–176. <https://doi.org/10.7868/S0869587317020062>, <https://elibrary.ru/yivyfh>
9. Кожевников В.М. Учреждение Советской прокуратуры, ее организация и деятельность в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921–1925) // Ученые записки Московского университета. 1949. Вып. 145: труды юридического факультета. Кн. 4. С. 3–50.
10. Рейснер М.А. Централизация, разделение функций и Советы // Власть Советов. 1922. № 10. С. 14–24.

References

1. Bastrakova M.S. (1973). *The Development of the Soviet System of Science Organization (1917–1922)*. Moscow, Nauka Publ., 294 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rvprgn>
2. Kol'tsov A.V. (1969). *Lenin and the Establishment of the Academy of Sciences as the Center Of Soviet Science*. Leningrad, Nauka Publ., 280 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vpdrjt>
3. Osipov Yu.S. ed. (2007). *Chronicles of Russian Academy of Sciences: in 4 vols. Vol. 4 (1901–1934)*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1052 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qsvbtj>
4. Berdyaev N.A. (2009). *The Spiritual Crisis of the Intelligentsia: Collected Works*. Moscow, Kanon+: ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 396 p. (In Russ.)
5. Bastrakova M.S., Zhigalova L.V., Makeeva V.N. et al. comp. (1968). *The Organization of Science in the Early Years of Soviet Power (1917–1925): Collection of Documents*. Leningrad, Leningrad Branch of Nauka Publ., 419 p. (In Russ.)
6. Perchenok F.F. (1991). The Academy of Sciences at the “Great Turning Point”. *Zven'ya. Istoricheskii al'manakh = Links. Historical Almanac*, no. 1, pp. 163–235. (In Russ.)
7. Yudin B.G. (1993). History of Soviet Science as a Process of Secondary Institutionalization. *Filosofskie issledovaniya = Philosophical Studies*, no. 3, pp. 83–106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rrgbmh>

8. Kolchinskiy E.I. (2017). The Academy of Sciences and the Russian Revolutions of 1917. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 87. no. 2, pp. 166-176. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/S0869587317020062>, <https://elibrary.ru/yivyfh>
9. Kozhevnikov V.M. (1949). Establishment of the Soviet Prosecutor's Office, its organization and activities during the transition to peaceful work on the restoration of the national economy (1921–1925). *Uchenye zapiski Moskovskogo universiteta. Vyp. 145: trudy yuridicheskogo fakul'teta = Scientific Notes of Moscow University. Issue 145: Proceedings of the Faculty of Law*, bk. 4, pp. 3-50. (In Russ.)
10. Reisner M.A. (1922). Centralization, division of functions, and the Soviets. *Vlast' Sovetov = Power of the Soviets*, no. 10, pp. 14-24. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 10.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.